

Ван Юэюэ взглянула вверх с восторгом, но, заметив, что это была лишь шутка Цинь Цзюэ, её настроение тут же упало.

— Цинь-гэ, можно я переночую в твоей комнате?

— Если тебя не пугает, что завтра таблоиды напишут, что я сплю с ассистенткой, то пожалуйста.

Цинь Цзюэ, закрывая шторы, произнёс это с такой обыденностью, что мог бы напугать девушку до обморока.

— Нет, нет, нет, лучше я пойду в стандартный номер...

Она, словно вживаясь в роль, вздохнула:

— С Юнь-цзе тоже неплохо.

— Тогда быстрее иди к ней и не мешай мне. Я хочу поскорее закончить дела и принять ванну.

— В этом бассейне?!

— Закрой свою фантазию, разворачивайся и иди.

Ван Юэюэ ушла, бормоча что-то себе под нос.

Отель на территории их съёмочной площадки не был таким скучным и безликим, как в некоторых других местах. Каждая комната здесь была оборудована отдельной ванной, ведь это был президентский люкс. Ожидать очереди в ванную — это слишком уж примитивно.

К сожалению, ванны в отдельной ванной не было.

Пожилым людям действительно нравится после тяжёлого дня принять ванну и послушать новости.

Только Цинь Цзюэ надел футболку, как в дверь постучали.

Он, не обращая внимания на свои длинные и стройные ноги, спокойно пошёл открывать.

Нет, это не было режимом «старой пары».

— Ты собираешься принимать ванну? Только что приходил служащий, налил воду и спросил, какой аромат ты хочешь.

Увидев молодое лицо, Цинь Цзюэ вдруг вспомнил и вежливо ответил:

— Нет, не надо, можешь сам принять. Я просто пошутил с ней.

Пэй Ваншэн сделал паузу:

— Если у тебя брезгливость, я могу не принимать.

Раз уж так сказано.

Цинь Цзюэ улыбнулся ему:

— Тогда лаванду, она помогает уснуть. Ты иди первым, я возьму полотенце и подойду.

— Хорошо.

Предположив, что служащий ушёл, Цинь Цзюэ не стал надевать штаны, схватил полотенце и направился в ванную.

В ванне был нагреватель, и пар поднимался вверх, так что кондиционер был не нужен. Температура была немного ниже, чем в комнате с кондиционером, и Цинь Цзюэ без раздумий вошёл в воду.

Он уже хотел снять футболку, как увидел Пэй Ваншэна с полотенцем на талии, входящего в воду.

— Ты пришёл.

Цинь Цзюэ сидел на краю бассейна, вода доходила до его бёдер, волны поднимали подол его одежды, то открывая, то закрывая его.

Это было просто убийственно.

Пэй Ваншэн сглотнул и кивнул ему, спускаясь в воду по ступенькам.

Его мускулистое тело с чётко очерченными линиями плавно переходило в полотенце на талии. Широкие плечи и узкая талия — фигура, которой позавидовал бы любой модельер.

Жаль, что можно только смотреть, но не трогать.

Цинь Цзюэ начал фантазировать.

Раньше, с возрастом, его потребности в этом плане снизились. Теперь же, оказавшись в молодом и полном энергии теле, да ещё и с таким соблазнительным телом возлюбленного, постоянно мелькающим перед глазами, он чувствовал себя иначе.

Ладно, лучше принять ванну в одежде, пусть пар будет гуще, чтобы не выглядеть извращенцем.

В ванну добавили масло лаванды, а чтобы она не выглядела слишком простой, ещё и лепестки роз.

В это время розы на полях только начинали цвести, аромат был не слишком сильным, а лепестки ещё не до конца распустились. Цинь Цзюэ, стараясь сохранить лицо, погрузился в воду, собрал лепестки и начал накладывать их на руки, словно ребёнок.

С возрастом он научился наслаждаться моментом.

Немного порезвиться — это не стыдно.

Но детские забавы всё же не могут победить усталость взрослого мира. Цинь Цзюэ недолго играл с лепестками, как его начало клонить в сон.

Его белые руки лежали на краю бассейна, выложенного голубой плиткой, подбородок покоился на руках, а лепестки роз, подплывающие к нему, он складывал один на другой. Веки становились всё тяжелее...

Звук воды был похож на мягкую колыбельную.

Цинь Цзюэ, склонив голову, спал спокойно, его розовые губы слегка выпятились. На его щеках появился лёгкий румянец, а чёрные волосы мягко прилипли к лицу, совсем не похоже на холодного и бесчувственного элитного парня, каким он казался днём.

Пэй Ваншэн смотрел на него, не отрываясь, и лишь через некоторое время очнулся.

Наверное, он просто устал.

Он подошёл к Цинь Цзюэ, лепестки роз проплывали мимо, поднимаясь и опускаясь вместе с волнами.

— Цинь-гэ.

Пэй Ваншэн слегка постучал по плечу Цинь Цзюэ.

Брови Цинь Цзюэ слегка нахмурились, а губы выпятились, что выглядело довольно мило.

Пэй Ваншэн слегка удивился, поняв, что считает мужчину милым.

Он снова слегка толкнул его за плечо. Одежда на плече намочила и, провисев какое-то время на воздухе, стала прохладной.

Если так продолжится, он может простудиться.

Пэй Ваншэн, собравшись с духом, обхватил Цинь Цзюэ за талию и поставил его прямо:

— Цинь-гэ, иди спать на кровать.

Цинь Цзюэ уже начал видеть сны и, недовольно оттолкнув его, едва приложил усилий. Его рука, побледневшая от воды, мягко легла на грудь, вызывая щекотку в сердце.

В мире есть два типа людей, с которыми невозможно спорить: пьяные и те, кто слишком устал.

Цинь Цзюэ явно был на грани сна, капризно упав в объятия Пэй Ваншэна, обвив его шею руками и склонив голову на его обнажённую кожу, выдыхая тёплый и влажный воздух.

Как змея на яблоне, каждое его слово было наполнено непреодолимым соблазном.

— Ваншэн...

Он нежно позвал его:

— Не хочу двигаться, помоги мне.

Какое-то странное чувство поднялось из живота к сердцу.

Этот человек играет не по правилам, как он может так внезапно начать капризничать?

Пэй Ваншэн, смирившись, хотел поднять его, но едва он обхватил его талию и поставил прямо, как длинные ноги обвились вокруг его талии.

Это было легче, чем нести его на руках.

Цинь Цзюэ, словно коала, обвился вокруг него, капли воды стекали по их телам, падая на пол с тихим звуком.

Пэй Ваншэн чувствовал, что ему нужно превратиться в монаха, чтобы вытеснить все странные мысли, которые начали появляться.

Но он не мог просто бросить этого мокрого человека в постель.

Ухаживать за тем, кто капризничает от усталости, было гораздо сложнее, чем за пьяным.

И главное, этот сонный человек хотел, чтобы он лёг спать вместе с ним.

Пэй Ваншэн удалился, оставив за собой лишь след.

Смущённый.

Жалкий.

Слабый... хотя и не совсем.

Просто беспомощный.

Цинь Цзюэ хорошо выспался, проснулся и потянулся к тому, кто должен был быть рядом, но обнаружил, что там никого нет.

Он замер.

Ему хотелось тут же забыть всё, что произошло.

Может, стоит придумать себе образ человека, который теряет память, когда слишком устаёт? Если он не скажет, Пэй Ваншэн точно не станет выяснять.

Это было слишком сложно.

Цинь Цзюэ умылся, оделся, и Ван Юэюэ уже ждала его в гостиной. Пэй Ваншэн сидел за столом и кивнул ему.

— Учитель Пэй, доброе утро.

Цинь Цзюэ поднял руку и улыбнулся:

— Здесь кровати очень удобные, спал как младенец, до самого утра, просто великолепно!

Ван Юэюэ же была в печали:

— Цинь-гэ, хорошо, что ты выспался.

Она начала играть роль страдальцы.

— Ох, наша маленькая любимица, что случилось?

Ван Юэюэ вытерла несуществующие слёзы:

— Брат, ты не знаешь, мне нужно спать с включённым светом, иначе я не могу уснуть.

— М-м-м.

— Но Юнь-цзе... она не может спать даже при малейшем свете, даже вытащила ключ из двери!

— Ха.

— Не смейся!

Ван Юэюэ была на грани слёз:

— Мне так плохо!

— Прости, ты действительно несчастна, и что дальше?

— Мне пришлось спать, укрывшись одеялом и включив фонарик на телефоне, я чуть не задохнулась, а утром проснулась с жирными волосами!

— Ох, как же мне тебя жалко...

Цинь Цзюэ произнёс это без капли сочувствия.

Ван Юэюэ закатила глаза, показывая, что её «утешили».

Ассистент Пэй Ваншэна, наблюдая за этим спектаклем, подал Ван Юэюэ стакан соевого молока.

— Спасибо, брат...

Девушка так и не запомнила его имя.

Цинь Цзюэ снова хотел засмеяться.

Когда они добрались до съёмочной площадки, было ещё темно. Грим для съёмок в стиле ретро требует много времени, и использование естественного света даёт лучший результат.

Как и ожидалось, наша главная актриса ещё не пришла, наверное, всё ещё спит.

Визажист, который гримировал Цинь Цзюэ вчера, подошёл, слегка наклонившись:

— Молодой господин, почему вы так поздно?

Цинь Цзюэ вежливо кивнул и слегка поклонился:

— Учитель Анни, спасибо, что встали так рано.

— Да бросьте, не стоит благодарностей, идите переодевайтесь.

Цинь Цзюэ, здороваясь по пути, сам взял одежду, переоделся и сел в углу, ожидая грима.

Послесловие автора: Продолжение следует. :)

Примечание: Смайлик ":)" в оригинале сохранён как часть авторского стиля.